

**К ВОПРОСУ О САМОМ ДРЕВНЕМ УРАЛЬСКОМ МИФЕ: ИТОГИ
СРАВНИТЕЛЬНОЙ МИФОЛОГИИ И МИФОАРХЕОЛОГИИ**

Викторова Валентина Дометьяновна

Институт истории и археологии Уральского отделения Российской Академии наук (г. Екатеринбург Россия)

Иванова Евгения Владимировна

Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина (Екатеринбург (Россия))

Аннотация

Вопросы «откуда?» и «как?» волновали человека с древнейших времен. В этом и заключалась этиологическая функция мифа, закреплять видение мира иконически и символически. Целью данной статьи является герменевтико-сравнительный анализ мифов, изображенных на сосудах индо-европейского круга памятников и текстов аналогичных мифов, существующих в фольклорных записях текстов. Основными источниками выступают археологические, этнографические и фольклорно-мифологические материалы. Работа основана на авторских археологических данных на острове Каменные палатки (Свердловская область, Россия). В статье на основе сравнительной мифологии повествуется о возникновении 12 тыс. лет назад и развитии в течение 7- 5 тысячелетий мифа о поднятии земли из лона вод водоплавающей птицы и измерении растущей земли вороном. В результате исследований было установлено, что данный миф относится к эпохе мезолита, а образ гористой земли, поднятой со дна водоема свидетельствует об уральском происхождении мифа.

Ключевые слова: миф; мифология; сравнительная мифология; культура; археология; земля; вода; водоплавающая птица; ворон; горы; манси

**TO THE QUESTION OF THE MOST ANCIENT URAL MYTH: RESULTS OF
COMPARATIVE MYTHOLOGY AND MYTHOARCHAEOLOGY**

Viktorova Valentina Dometyanovna

Institute of History and Archeology of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, (Yekaterinburg, Russia)

Ivanova Evgenia Vladimirovna

Yeltsin Ural Federal University (Yekaterinburg, Russia)

Abstract

The questions «from where?» and «how?» have worried people since ancient times. This was the etiological function of the myth. It explained what was practically significant and surrounded people in everyday life. These phenomena became part of the mythological thinking and ritual actions of a person. This was how the worldview concept was formed, which had to be fixed iconically and symbolically.

The purpose of this article is hermeneutics-a comparative analysis of the myths depicted on the vessels of the Indo-European circle of monuments and texts of similar myths existing in folklore records of texts. Therefore, the main sources are archaeological, ethnographic and folklore-mythological materials. The authors' work is based on the author's archaeological data on the island of Stone Tents (Sverdlovsk region, Russia). As a result of research, it was found that the myth of the

raising of the earth from the bosom of the waters by a bird dates back to the Mesolithic era. Two main characters of the myth were found on the sanctuary of this time: a wooden figure of the creator of the earth – a bird and a granite image of a raven. In the Neolithic era, the vessels are marked with the image of mountains rising from the water. The full text of the myth, comparable to the Sacred Legend of Mansi, has been completed on vessels and sculptures from the sanctuaries of the Eneolithic era. In folklore, only the image of the ancestors has changed – anthropomorphic images with horns instead of heads have been replaced by human figures. And the image of the mountainous land raised from the bottom of the reservoir, testifying to the Ural origin of the myth, disappeared. The research methodology is based on the hermeneutical analysis of the Mansi myths, and the comparative-integration method, comparative-historical, semiotic, were also used, which allowed us to assert that the place of the "myth of birds diving for the earth" is the mountain-forest strip of the Middle Trans-Urals, and the time of its long addition is the Mesolithic, Neolithic and Eneolithic epochs.

Keywords: myth; mythology; comparative mythology; culture: archeology, earth; water, waterfowl; raven; mountains; Mansi

Введение

Проблема рождения была одной из ведущих в мифологии древнего населения. Древнему человеку было важно понять, откуда появился весь окружающий мир – небо, земля, сам человек. Уровень знаний не мог представить адекватно эту часть древней картины мира. И проблема разрешалась при помощи мифов. Мифы о возникновении земли в разных уголках земного шара были разнообразны. Одна из серий подобных мифов о том, что земля появилась из лона вод мирового океана распространена от Старого до Нового света. В качестве творцов выступали разные персонажи: от жабы в содружестве с черепахой у гуронов Северной Америке [Джонсон, Лонгфелло, 1996: 109] до водоплавающей птицы в Северной Евразии. Применение методов сравнительной мифологии (Д.Ф. Бирлайн ее называет «параллельной мифологией» [Бирлайн, 1997: 8] как части философии мифа основанной на герменевтическом анализе мифов манси, сравнительно-интеграционной методе, сравнительно-историческом, семиотическом позволило авторам утверждать, что местом сложения «мифа о нырянии птиц за землей» является горно-лесная полоса Среднего Зауралья, а временем его длительного сложения – эпохи мезолита, неолита и энеолита.

Литературный обзор

В 1920-е гг. В.Н. Чернецов во время экспедиций у манси, живущих по рекам Лозьве и Северной Сосьве, записал различные варианты мифов, в том числе и мифа о возникновении земли. Он отметил, что в мифах попытался связать отдельные эпизоды, которые неоднократно ему приходилось слышать от информаторов–манси. Из них автор выбрал наиболее характерные варианты [Чернецов, 1935: 23]. Практически он применил метод сопоставления вариантов мифов, который в последствии у этнографов и К. Леви-Стросса стал одним из ведущих при структурном анализе текстов. По выделенному автором сюжету получились два сказа – о нырянии двух гагар – большой и малой за землей, и о том, как ворон измерял возрастающую землю. Мифы были опубликованы в книге «Вогульские сказки. Сборник фольклора народа манси (вогулов)» в 1935 г. [Священный сказ о сотворении земли, 1990: 23–24]. Следующая публикация мифа включена в 1990 г. в издание фольклора обских угров [Священные сказания о возникновении земли, 1990: 258–259]. Текст мифа почти повторял предшествующую публикацию, за исключением того, что совместное ныряние птиц было разделено по времени, и землю достала малая гагара. О древности

мифа говорит тот факт, что миф фиксирует: «в результате длительного пребывания в воде, у большой гагары окрасилось кровью горло, а у малой – затылок». И еще одно свидетельство древности мифа – птицы ныряют за землей по своей инициативе. Последнее издание мифа появилось в сборнике мансийского фольклора «Священный сказ о сотворении земли» в 1991 г. в переводе с венгерского языка [Чернецов, 1935: 3–4]. Миф был записан венгерскими этнографами в конце XIX в., побывавшими среди финнов и угров в поисках происхождения своего народа. Текст почти дословно повторяет миф предшествующего издания. Только есть одно уточнение: малая гагара заменена на чонгу (чомгу) – разновидность гагар.

Установлению источника возникновения мифа о нырянии птиц за землей, времени его появления и персонажей, поднявших землю, посвящен ряд публикаций. В 1980-е годы сначала вышла коллективная монография [Айхенвольд, Петрухин, Хелимский, 1981: 162–192], а затем статья в «Мифах народов мира» [Петрухин, Хелимский, 1988: 563–568] где упоминается этот миф у финно-угорских народов. Думается, что авторы не были знакомы с мифом, изданным В.Н. Чернецовым в 1935 г. В этих двух работах за землей ныряли не птицы, а герои-духи в образе птиц. В угорском варианте это был один из духов нижнего мира – Куль-отыр. Эта фигура одного из бывших небожителей указывает на время мифа – не ранее железного века. Источник мифа авторы видели на территории Переднего Востока (Иране). Доказательств этого последнего предположения не было. Да и быть не могло. В начале 1990-х гг. появилась монография В.В. Напольских – «Древнейшие финно-угорские мифы о возникновении земли» [Напольских, 1990: 5–21], специально посвященная мифу о нырянии водоплавающей птицы. Автор использовал как фольклорные, так и археологические источники. Но гипотеза автора о возникновении мифа в эпоху верхнего палеолита в Восточной Сибири не имеет достаточных оснований. Слишком большой временной разрыв между этим периодом и мифом в фольклоре юкагиров, где за землей ныряет просто утка. В этом большом промежутке времени нет никаких археологических следов продолжения мифа.

Появление в эпоху энеолита на сосудах от Финляндии до Западной Сибири череды водоплавающих птиц – тоже не доказательство мифа. Птицы изображены плывущими в спокойной позе. И ничто не говорит о том, что они только что ныряли или собираются нырять. Видимо, у этих птиц другой мифический текст. После публикации сосуда со святилища на острове Каменные палатки с началом мифического текста о нырянии птиц за землей [Викторова, Колмакова, Федорова, 2003: 9–20], этот сосуд неоднократно тиражировался в статьях В.Т. Ковалевой, А.М. Жульникова, В.Н. Широкова и С.Е. Чаиркина, но без его действительной расшифровки. Таким образом, в имеющейся литературе нет достаточно убедительных доводов ни о месте формирования мифа, ни о времени его возникновения. В данной статье авторы ставят своей целью восполнить данные пробелы.

Методы

Методологическим основанием работы служит семиотический подход [Викторова, 2017: 27–28], основанный на теории Ч. Пирса [Пирс, 2000]. В качестве дополнительного применен метод компаративистики для сравнительного анализа мифических текстов. Методологическим важным для прочтения является анализ знаков на сосудах в археологических артефактах, который, с точки зрения авторов, включает в себя две стадии. Первая – определение смысла каждого иконического или символического знака конкретной знаковой системы. С данной стадией встречаются все исследователи, имеющие дело со знаками в своей археологической практике. К

примеру, на сосудах с двух рассматриваемых в статье святилищ аятской культуры ионические знаки – фигуры птиц и гор определяются легко. Символические фигуры духов-предков, знаки ромбов – земля и знаки воды – зигзаги, знаки души – ромбы с отростком вверх требуют особой расшифровки с опорой на аналогии в археологической или этнографической литературе. Вторая стадия заключается в направлении прочтения текста. Оно зависит от традиции распределения знаков по сосуду. На уральских сосудах индо-европейского круга памятников текст читается с плоского дна к устью [Викторова, 2017: 15]. На сосудах финно-угорского круга – от устья к округлому дну. При этом, части текста как мифемы разделяются четкими линиями.

Также хотелось бы отметить, что источниковой базой данной статьи являются результаты 44-х летних археологических исследований авторов на острове Каменные палатки (Железнодорожный район г. Екатеринбурга Свердловской области). Южный остров палеозера Романовского протянулся с северо-востока на юго-запад на 960 м и возвышается над уровнем поймы на 5-6 м. От древних периодов на площадке северо-западной части острова сохранились следы обитания населения всех эпох от мезолита до раннего средневековья. У археологических источников существуют определенные закономерности, отличающие их от письменных источников. В основе знаковой системы лежат знаки изобразительной деятельности – иконические и символические, производные от иконических. Знаки представлены в двух вариантах – в виде деревянной или гранитной скульптуры и в виде орнамента на сосудах. В расшифровке текстов мифа на сосудах есть ряд особенностей. Во-первых, каждый знак – это структурированный текст определенного события. Во-вторых, порядок следования событий на сосуде расположен по горизонтальным поясам от верхней части сосуда к его днищу. В-третьих, в каждом поясе один и тот же знак – событие повторяется несколько раз. Это необходимо для того, чтобы каждый участник обряда из числа сидевших в кругу или полукруге от Ведущего, мог увидеть нужный знак – событие. Структуру каждого обряда обязательно дополняла каменная скульптура – знак тотема рода или фратрии.

Результаты и обсуждения.

Палинологические исследования торфяников у острова Каменные палатки (к.б.н. Панова Н.К.) позволяют представить следующую картину. Когда в пребореальный период голоцена одна из мезолитических родовых общин поселилась на острове, он возвышался над водой палеозера Романовского всего на 3-4 м, а его размеры были вдвое меньше современных. При высоком уровне воды в палеозере у древнего населения могло сформироваться только самое начало мифа – кругом была вода. Прошло немало времени, прежде чем в бореальный период, уровень воды начал колебаться. Вполне возможно, что на протяжении жизни ряда поколений сородичи могли наблюдать, как по мере убывания воды происходили сразу два природных явления – постепенно увеличивалась территория острова, а на поверхности озера в его северной и северо-восточной стороне стали появляться остроугольные вершины гор будущих островов и полуостровов. В соответствии с изменением уровня воды, вершины то появлялись, то вновь исчезали под водой. Такой же процесс как в верх-исетском крае, вероятно, происходил во всех других, трех озерных краях горно-лесного Зауралья: тагильском, нейвинском, миасском. Можно предположить, что в сознании древних людей появились следующие представления – гористая земля возникает из воды и начинает увеличиваться. В логике древнего мышления отсутствовала диалектика случайности и необходимости. Все явления

представлялись, как необходимый результат действия какого-то персонажа. Древним рыболовам и охотникам на водоплавающую дичь хорошо были известны птицы, ныряющие в глубокие воды до самого дна – гагара. Но острова не сразу поднялись и укрепились. Значит, были и неудачные попытки поднятия земли. Так, вероятно, и были выбраны два персонажа, поднимающие землю со дна водоема – большая гагара и малая гагара – чомга. И у каждого из них было по три попытки поднятия земли. Но почему из всех птиц для измерения растущей земли был выбран ворон? Вероятно, потому, что это самая крупная птица из всех, постоянно живущих вблизи людей. Может быть, когда-то было замечено, что эта прирученная мудрая птица может научиться говорить по-человечески. Постепенно миф начал обрастать сюжетами, которые в эпоху мезолита были представлены в сосудах на святилище.

А) Фрагмент мифа на сосудах. В эпоху неолита, когда в горно-лесном Зауралье началось изготовление сосудов, появилась возможность запечатлеть миф или его часть на поверхности глиняных емкостей. Расширилась знаковая система картины мира. В ней наряду с иконическим знаком волны – воды, известным еще с эпохи мезолита, появился символический знак горы – треугольник. Начало мифа – кругом была вода, на сосуде выглядит, как волнистые линии, покрывающие всю его внешнюю поверхность [Там же: 92]. На втором сосуде представлен процесс поднятия гористой земли: часть гор еще осталась на дне водоема, а другая часть уже поднялась на поверхность [Там же: 203]. На третьем сосуде гора только поднимается из воды [Там же: 93]. В эту эпоху следы обряда, посвященного возникновению земли, видимо, проводились у гранитной фигуры птицы-ворона. У подножия скульптуры сохранились остатки жертвоприношения – фрагменты сосудов эпохи позднего неолита.

Б) Полный текст древнего мифа. Эпоха энеолита – время расцвета всех сфер жизнедеятельности древнего населения. Ведущим вариантом стиля на сосудах и наскальных изображениях становится геометрический вариант. Обряды, посвященные рождению земли, происходили на двух святилищах населения аятской культуры. Население обитало на острове в течение всего III тыс. до н. э.

О двух этапах развития культуры повествуют перестройки как жилищ, так и святилища 1. Структура обрядов обоих разновременных культовых комплексов святилища одинакова: постройка-хранилище сакральных предметов, южнее – глиняная площадка овальной формы, окруженная неглубокой канавкой. В 25 м севернее построек, на второй ступени Западной гряды установлена скульптура тотема в виде многотонной гранитной головы лося. В остатках раннего комплекса святилища от обряда, посвященного появлению земли, сохранились только два предмета. В канавке найдена каменная фигурка водоплавающей птицы. В пределах постройки обнаружен сосуд, поверхность которого в два ряда покрыта символами треугольников-гор [Там же: 230].

Постройка комплекса 2 сохранилась лучше. На дне расчищены ямка и канавка, заполненные охрой, многочисленными отщепами и чешуйками из углесто-кремнистого сланца. Вероятно, здесь из этого материала были изготовлены наверхия жезлов или посохов: в южной яме найден фрагмент головы медведя, а у прокаленной супеси – наверхия в виде голов лося и ворона. От обряда в ней найдены развалы сосудов с мифическими текстами. На сосудах в основном размещены треугольники-горы – изображение своей земли, а также своей земли, окруженной границей – иконическим знаком сети от чужой территории. И только на двух сосудах представлены фрагменты мифа. На одном из них – изображение гористой земли под

водой на дне мирового океана [Там же: 78]. Текст на втором сосуде более содержательный. Он изложен при помощи сочетания иконических и символических знаков. В верхнем горизонтальном поясе сосуда размещены иконические изображения больших птиц. Во втором поясе нанесен такой же знак птиц, только малого размера. Остальные части текста выполнены в символических знаках. В верхней полосе рядом с большими птицами расположены три антропоморфные фигуры. Символический характер им придают два знака – рога вместо головы и длинный хвост. Знак рогов быка или козла – изображение верхнего мира, верха появился в арсенале знаковой системы населения, пришедшего в край с Переднего Востока. Преобразованный в новых природных условиях знак рогов быка в символ верха, символ рогов лося, оленя, он прочно вошел в знаковую систему картины мира местного населения. Антропоморфная фигура с рогами вместо головы на сосуде, вероятно, могла изображать первопредка тотема – лося. Интересно отметить, что у левого персонажа в руке, вероятно, был жезл. И он был направлен вниз, как бы показывая птицам, куда надо нырять.

Следующая символическая фигура – волна в виде зигзага, между которым расположена малая водоплавающая птица. Изображение волнистой поверхности воды на сосудах эпохи неолита трансформировалось в череду зигзагов в эпоху энеолита. У женской части населения этого времени орнаментом для нанесения узоров на сосуды служил гребенчатый штамп. Поэтому волна преобразилась в зигзаг, а фигуры птиц и косуль – в прямоугольники. Цепочка ромбов ниже поверхности воды означала землю. Как и образ рогов, знак земли был воспринят местным населением от мигрантов с Ближнего Востока и из иконического знака как «окультуренная земля» [Антонова, 1984: 71] превратился в символ земли. Последним символическим знаком в третьей линии знаков, у самого дна сосуда была цепочка треугольников–гор. Текст на сосуде был более развернут, чем в эпоху неолита, хотя это было изображение только начала мифа [Викторова, 2017: 23]. Видимо, весь сюжет мифа проговаривал человек, ведущий обряд. При этом, в самом конце повествования, очевидно, он поднимал жезл с навершием в виде черной головы ворона.

Второй сосуд, на котором было продолжение мифа, обнаружен на святилище 2, расположенном у западного основания первой ступени Западной гряды. Возможно, святилище было обустроено, когда обнаружилась скульптура ворона размером 1,1х6,2х6 м, изготовленная еще в эпоху мезолита. В структуру святилища входила небольшая ритуальная площадка размером 0,9х0,65 м, размещенная рядом с основанием скульптуры. На этой же восточной линии, но выше, на первой ступени стоял столб, от которого сохранилась ямка, заполненная углем. Традиционно обряд сопровождала фигура лося–тотема. Его гранитная голова размером 3,2 м была развернута к ритуальной площадке. Границей святилища с востока служила узкая прямая полоса гранитных выходов, оформленная в северной стороне в фигуру наконечника копья или стрелы. С севера святилище охранял сторожевой менгир. На верхней плоскости менгира был шлифован ромб, ориентированный по длинной оси с востока на запад. Обряд на святилище, видимо, производился неоднократно. Следы прокала – огненного ритуала различной форы на площадке перемещались не менее трех раз. В составе прокаленного слоя лежали крупные фрагменты верхней и средней части сосуда с мифологическим текстом. На сосуде в двух актах представлено продолжение мифа о сотворении земли – его кульминационная часть. Первую часть емкости занимал текст появления горы из воды, когда она появилась всего на две трети. Во второй части гора поднялась целиком и утвердилась на земле.

На сосуде к уже знакомым знакам горизонтального ромба–земли и треугольника–горы добавился новый знак – вертикальный ромб с отростком вверх. Этот символ души–жизни преобразовался в эпоху энеолита из горизонтального ромба и из поколения в поколение продолжался существовать вплоть до появления на груди у мансийских деревянных духов–пупыхов [Иванов, 1970: 42]. Три подобных знака, вертикальной цепочкой нанесенных по центральной оси треугольника–горы, придает символу горы новое значение – священная гора с одушевленным верхним, средним и нижнем миром. Обряд завершала белая скульптура ворона. Но, очень важны находки на ритуальной площадке – два изображения птицы из черного кремня в стиле мелкой кремневой пластики. Это были фигуры ворона, возвратившегося после самого последнего измерения земли. Он был наказан – почернел за то, что, проголодавшись, съел падаль. Очевидно, число птиц связано с завершением двух одновременных обрядов, которые были принесены также, вероятно, в разное время.

Теперь миф завешен и можно его текст представить от начала до конца. И есть основания сопоставить древний миф со Священным сказанием манси (табл. 1). Почему выбрано именно такое сопоставление? Территория Среднего Зауралья, включая горно-лесную полосу, было местом формирования предков народа манси в I тыс. н.э. В XII-начале XIII в. с приходом в край пашенных татар, основная часть народа манси переместилась в тайгу, к северу Зауралья. Но в памяти этого населения, как Священный сказ, сохранился древний миф.

Таблица 1 Сопоставление мифа на сосудах с текстом Священного сказа Манси

Части мифа	Сцены-мифемы на сосудах	Сюжеты Священного Сказа
Акт 1.Ныряние за землей	<i>Верхняя часть сосуда.</i> Фигуры больших птиц в позе нырянию. Три антропоморфных фигуры с рогами вместо голов. Одна из фигур со знаком жезла, обращенным вниз.	Живут на сопке старуха и старик. Кругом без края вода. С грохотом с неба слетела железная гагара. Трижды безрезультатно ныряла на дно водоема.
Акт 2. Поднятие земли	<i>Средняя часть сосуда</i> 1.Среди волн изображены фигуры чомги в позе ныряния. <i>Придонная часть сосуда</i> 1.Под цепочкой ромбов – знаков земли видны иконические знаки земли: треугольники гор.	На следующий день с грохотом с неба слетела железная чомга и трижды ныряла в воду. В третий раз на носу у нее вырос изрядный кусок земли, но от усилия на голове образовался хохолок.
Акт 3.Появление священной горы	<i>Первая часть сосуда</i> 2. По центральной оси треугольника–горы, выступающего из воды, вертикально расположена цепочка из двух	В сказе отсутствует.

	вертикальных ромбов –знаков души верхнего и среднего мира. <i>Вторая часть сосуда 2.</i> Утверждение мировой горы, по центру треугольника – священной горы проходит вертикальная цепочка из трех ромбов – знаков одушевления трех миров.	
Акт 4.Измерение растущей земли	Мегалитическая скульптура в виде головы ворона изготовлена из гранита белого цвета. Две фигурки птиц из черного кремня выполнены в технике мелкой кремниевой пластики.	Земля начала разрастаться. Старик отправляет белого ворона измерять растущую землю. В первый день ворон прилетел через полчаса, во второй день он вернулся в полдень, в третий день к вечеру, но в дороге он проголодался, съел падаль и стал черным.

Вполне вероятно, что к акту 1 относится изображение птицы на Коптеловом Камне II [Викторова, 2008: 79]. В наскальных рисунках это единственное изображение птицы в позе летящей вверх. У птицы короткая шея (утка ?), прямоугольное туловище – признак Стиля эпохи энеолита. Не очень понятно, было ли что-то в ее клюве. Но, даже, если никакого кусочка земли там не было, все равно, обе гагары – и большая и малая, сначала после неудачных, а потом после удачной попытки достать землю, взлетали вверх.

Древний миф, оказывается, был более подробным и конкретным. В нем повествуется о возникновении гористой уральской земли – древней родины той части финно-угров, которая на ней обитала. В нем предки представлены в виде образов тотемов – человеко-лосей. И чомга достала не просто землю, а гористую землю с мировой священной горой, у которой были одушевлены все три мира.

Заключение

Как считает А.В. Ставицкий, «Благодаря мифу, люди осмысливают мир в соответствии со своим опытом и ожиданиями... Найти правильную модель осмысления – значит создать зону душевного комфорта» [Ставицкий, 2021: 33]. Миф «о нырянии птицы за землей» мог возникнуть только при определенных природных условиях: когда воды водоема действительно казались необозримыми; когда вершины гор островов то поднимались, то опускались вниз под воду: когда у водоема жили птицы, способные нырять до самого дна. Это был период раннего голоцена, время заселения острова населением эпохи мезолита. О начале формирования мифа в это время повествуют находки на святилище двух основных персонажей мифа – фигур утки и ворона. Миф получил развитие в эпоху неолита, когда на сосудах появилось изображение процесса поднятия гор/гористой земли из воды. В расширенном

варианте миф был завершен в эпоху энеолита. Несмотря на большой промежуток времени между эпохой энеолита – III тыс. до н. э. и концом XIX века, когда миф был запечатлен в фольклоре манси, основные детали древнего и фольклорного текстов мифа совпадают. Итак, место сложения мифа о нырянии птиц за землей – горно-лесная полоса Среднего Зауралья, а время его сложения – эпохи мезолита, неолита, энеолита.

Литература

Айхенвальд А.Ю., Петрухин В.Я., Хелимский Е.А. К реконструкции мифологических представлений финно-угорских народов // Балто-славянские исследования. Москва. 1981. С. 162–192.

Антонова Е.В. Очерки культуры древних земледельцев Передней и Средней Азии. Москва.: «Наука», 1984. 261 с.

Бирлайн Дж. Ф. Параллельная мифология / Пер. с англ. А.Блейз. Москва.: КРОНИ-ПРЕСС, 1997. 336 с.

Викторова В.Д., Колмакова В.В., Федорова А.Ю. И разные народы побывали здесь... // «Образы и сакральное пространство древних эпох». Екатеринбург: Аква-пресс, 2003, С. 9–20.

Викторова В.Д. Древние угры в лесах Урала. Екатеринбург: Квадрат, 2008. 406 с.

Викторова В.Д. Вещь и знак в археологии. Екатеринбург: Квадрат, 2017. 271 с.

Дьёни Габор. Еще раз об одном фольклорном сюжете // Миф, обряд и ритуальный предмет в древности. Екатеринбург-Сургут: Магеллан, 2007, С. 25-30.

Джонсон П., Лонгфелло Г., Горам М. Мифы и легенды Америки. Саратов: Надежда, 1996. 384 с.

Иванов С.В. Скульптура народов Севера Сибири XIX – первой половины XX века. Л.: Наука, 1970. 286 с.

Напольских В.В. Древнейшие финно-угорские мифы о возникновении земли // Мировоззрение финно-угорских народов. Новосибирск.: Наука, 1990. С. 5–21.

Петрухин В.Я., Хелимский Е.А. Финно-угорская мифология // Мифы народов мира, Москва. Советская энциклопедия, 1988. С. 563–568.

Пирс Ч.С. Логические основания теории знаков. Санкт-Петербург.: Алетея. 2000. 352 с.

Священное сказание о возникновении земли // Мифы, предания, сказки хантов и манси. М.: Наука, 1990. С. 258–259.

Священный сказ о сотворении земли. Мансийские мифы. / Перевод с венгерского Фидорович О.И. Ханты-Мансийск: Стерх. 1991. 40 с.

Ставицкий А.В. Миф как образ факта и факт сознания. Миф в истории, политике, культуре [Электронный ресурс]: Сборник трудов V Международной научной междисциплинарной конференции (июнь 2021 года, г. Севастополь) / Под редакцией А.В. Ставицкого. Севастополь: Филиал МГУ имени М.В. Ломоносова в городе Севастополе, 2021. С. 31–37.

Чернецов В.Н. Вогульские сказки. Сборник фольклора народа манси (вогулов) Ленинград: Художественная литература. 1935. С. 23-25

Широков В.Н., Чаиркин С.Е. Наскальные изображения Северного и Среднего Урала. Екатеринбург: Дом «Ажур», 2011. 181 с.

References

- Ajhenval'd A.Yu., Petruhin V.Ya., Helimskij E.A.* K Rrekonstrukcii Mifologicheskikh Predstavlenij Finno-ugorskih Narodov // Balto-slavyanskije issledovaniya. Moscow : 1981. Pp. 162–192. (in Russian).
- Antonova E.V.* Ocherki Kul'tury Drevnih Zemledel'cev Perednej i Srednej Azii. Moscow: «Nauka», 1984. 261 p. (in Russian).
- Birlajn Dzh. F.* Parallel'naya Mifologiya / Per. s angl. A.Blejz. – Moscow : KRONN-PRESS, 1997 336 p. (in Russian).
- Viktorova V.D., Kolmakova V.V., Fedorova A.Y.* I Raznye Narody Pobывали Zdes'... // «Obrazy i sakral'noe prostranstvo drevnih epoch». Ekaterinburg: Akva-press, 2003, Pp. 9–20. [in Russian].
- Viktorova V.D.* Drevnie Ugry v Lesah Urala. Ekaterinburg: Kvadrat, 2008. 406 p. . (in Russian).
- Viktorova V.D.* Veshch' i Znak v Arheologii. Ekaterinburg: Kvadrat, 2017. 271 p. . (in Russian).
- D'yoni Gabor.* Eshche Raz ob Odnom Fol'klornom Syuzhete // Mif, obryad i ritual'nyj predmet v drevnosti. Ekaterinburg-Surgut: Magellan, 2007, Pp. 25–30. (in Russian).
- Dzhonson P., Longfello G., Goram M.* Mify i Legendy Ameriki. Saratov: Nadezhda, 1996. 384 p. (in Russian).
- Ivanov S.V.* Skulptura Narodov Severa Sibiri XIX – Pervoj Poloviny XX Veka. Leningrad.: Nauka, 1970. 286 p. (in Russian).
- Napol'skih V.V.* Drevnejshie Finno-ugorskie Mify o Vozniknovenii Zemli // Mirovozzrenie Finno-ugorskih Narodov. Novosibirsk.: Nauka, 1990. Pp. 5–21. [in Russian].
- Petruhin V.Ya., Helimskij E.A.* Finno-ugorskaya Mifologiya // Mify Narodov Mira, Moscow: Sovetskaya enciklopediya, 1988. Pp. 563–568. ([in Russian]).
- Pirs Ch.S.* Logicheskie Osnovaniya Teorii Znakov. Saint-Petersburg : Aleteya. 2000. 352 p. (in Russian).
- Svyashchennoe Skazanie o Vozniknovenii Zemli* // Mify, Predaniya, Skazki Hantov i Mansi. Moscow : Nauka, 1990. Pp. 258-259. (in Russian).
- Svyashchennyj Skaz o Sotvorenii Zemli. Mansijskie Mify.* / Perevod s Vvengerskogo Fidorovich O.I. Hanty-Mansijsk: Sterh. 1991. 40 p. (in Russian).
- Stavitskiy A.V.* Moscow. Mif kak Obraz Fkta i Fakt Soznaniya. Mif v Istorii, Politike, Kul'ture [Elektronnyj resurs]: Sbornik Trudov V Mezhdunarodnoj Nauchnoj Mezhdisciplinarnoj Konferencii (iyun' 2021 goda, g. Sevastopol') / Pod redakciej A.V. Stavitskogo. Sevastopol': Filial MGU imeni M.V. .V. Lomonosova v gorode Sevastopole, 2021. Pp. 31–37. (in Russian).
- Chernecov V.N.* Vogul'skie Skazki. Sbornik Fol'klora Naroda Mansi (Vogulov) Leningrad.: Hudozhestvennaya literatura. 1935. Pp. 23–25. (in Russian).
- Shirokov V.N., Chairkin S.E.* Naskal'nye Izobrazheniya Severnogo i Srednego Urala. Ekaterinburg: Dom «Azhur», 2011. 181 p. (in Russian).

Сведения об авторе:

Викторова Валентина Дометьяновна

Старший научный сотрудник, Институт истории и археологии Уральского отделения Российской Академии наук, (г. Екатеринбург Россия).

E-mail: viktorova1108@yandex.ru

Иванова Евгения Владимировна

профессор кафедры онтологии и теории познания (секция религиоведения) ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н.Ельцина», (Екатеринбург (Россия), доктор философских наук.

E-mail: ievyv@mail.ru

Bionotes:

Viktorova Valentina Dometyanovna

Institute of History and Archeology of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, (Yekaterinburg, Russia).

Ivanova Evgenia Vladimirovna

Professor, Department of Ontology and Theory of Knowledge (Section of Religious Studies), Boris Yeltsin Ural Federal University, Doctor of Philosophy, Associate Professor, (Yekaterinburg (Russia).

Для цитирования:

Викторова В.Д., Иванова Е.В. К вопросу о самом древнем уральском мифе: итоги сравнительной мифологии и мифоархеологии // Миф в истории, политике, культуре [Электронный ресурс]: Сборник материалов VI Международной научной междисциплинарной конференции (июнь 2022 года, г. Севастополь) / Под редакцией А.В. Ставицкого. Севастополь: Филиал МГУ имени М.В. Ломоносова в городе Севастополе, 2023. С. 309–319.

For citation:

Victorova V.D., Ivanova E.V. On the Question of the Most Ancient Ural Myth: Results of Comparative Mythology and Mythoarchaeology // Myth in History, Politics, Culture [Electronic resource]: Collection of materials of the 6th International scientific interdisciplinary conference (June 2022, Sevastopol) / Ed. A.V. Stavitskiy. Sevastopol: Branch of Lomonosov Moscow State University, 2023. Pp. 309–319.